

Подойдя к двери, Вэй Чунжун увидел двух служанок, беспокойно ходивших туда-сюда. Он сразу же спросил:

— Что случилось, сестрички?

Служанки поклонились ему, и одна из них сказала:

— Маленький князь, мы принесли маркизу обед, но он сказал, что не хочет есть, и велел убрать. Мы увидели, что ему плохо, и предложили вызвать врача, но он нас выгнал.

— Подождите, я зайду и проверю.

Служанки не могли ослушаться Цзюнь Цина, но Вэй Чунжун, пользуясь своим детским статусом, мог позволить себе немного настойчивости.

Тихо войдя в комнату, Вэй Чунжун осторожно направился к кровати. Цзюнь Цин лежал на боку, повернувшись к стене, и, похоже, не слышал его шагов, не реагируя.

Вэй Чунжун подошел к изголовью, аккуратно приподнял занавеску и только хотел заглянуть внутрь, как его руки крепко схватили.

Увидев, кто это, Цзюнь Цин отпустил его и недовольно сказал:

— Что ты здесь делаешь? Эм...

Вэй Чунжун не обращал внимания на упрек, он видел только болезненное выражение лица Цзюнь Цина и капли пота на лбу, и у него возникло плохое предчувствие.

Сначала Вэй Чунжун думал, что Цзюнь Цин не отправился лично спасать Цзи Синя, как в прошлой жизни, и поэтому не должен был родить раньше срока. Теперь он понял, что чрезмерное беспокойство тоже могло вызвать преждевременные роды. И что еще хуже, до восемнадцатого числа первого месяца оставалось всего два дня.

— Как ты? Очень больно?

В прошлой жизни Вэй Чунжун был одиноким человеком, не рожал детей и не видел, как это происходит, поэтому он ничего об этом не знал.

Цзюнь Цин снова покачал головой, настаивая, что все в порядке. Вэй Чунжун не поверил, развернулся и побежал искать Фу Бо, чтобы тот вызвал господина Дуаньму. Независимо от того, начались ли у Цзюнь Цина преждевременные роды, лучше перестраховаться.

Западные горы, долина Фэнмин.

Вэй Чжао, сопровождаемый восемнадцатью всадниками из семьи Цзюнь, после долгих поисков наконец нашел Цзи Синя и его людей, скрывавшихся на дне долины. К его удивлению, Хо Цинъян тоже был там.

Ранение Цзи Синя выглядело не слишком серьезным: стрела попала в правое плечо, и медик уже перевязал его. Его лицо было слегка бледным, но по сравнению с тем, что было описано в письме, ситуация казалась не такой уж страшной.

Хо Цинъян при виде Вэй Чжао глаза загорелись, но, помня о своих обязанностях, не подошел, а лишь широко улыбнулся.

Вэй Чжао не думал, что в такой критический момент Цзи Синь стал бы писать письма, чтобы напугать Цзюнь Цина. Он сказал:

— Князь Чаннин, в письме не было подробностей, не могли бы вы рассказать, что произошло?

Прежде чем Цзи Синь успел открыть рот, Хо Цинъян быстро заговорил:

— Князь Цинь, позвольте мне рассказать. Я был рядом с князем Чаннин, и никто не знает подробностей лучше меня.

Вэй Чжао кивнул, давая ему разрешение продолжить. Ему нужна была правда, а кто ее расскажет, не имело значения. Хо Цинъян, получив разрешение, кратко изложил события.

Оказывается, вчера, хотя и был праздник фонарей, солдаты лагеря Сичэн не отдыхали, а проводили внутренние учения. Сторонами были князь Чаннин и маркиз Динъюань.

Несмотря на то что титул Цзи Синя был выше, чем у Лу Мина, его военная должность была ниже: Лу Мин уже был генералом, а Цзи Синь — всего лишь капитаном. Конечно, такая разница была обусловлена возрастом и опытом, а не тем, что Цзи Синь был хуже Лу Мина.

Во время учений Цзи Синь, чтобы сэкономить время, взял с собой нескольких телохранителей и пошел коротким путем. Этот путь заключался в том, чтобы с помощью веревок перебраться через скалу, что выглядело опасно, но все участники были опытными, так что ничего страшного.

Однако, когда Цзи Синь был на полпути, внезапно в него полетела стрела.

Угол и время выстрела были рассчитаны так точно, что Цзи Синь не мог уклониться и был вынужден принять удар, иначе бы упал со скалы и разбился.

Хо Цинъян, следовавший за Цзи Синем, видел все своими глазами. Его интуиция подсказывала, что если кто-то действует с такой точностью против другого, то его методы не ограничиваются тем, что видно на первый взгляд.

Добравшись до вершины, Хо Цинъян без лишних слов снял с Цзи Синя одежду, вытащил стрелу и высосал яд.

Да, наконечник стрелы был отравлен, и прибывший медик подтвердил догадку Хо Цинъяна, похвалив его за быструю реакцию. Яд назывался «Цзиме» и, хотя не был мгновенно смертельным, был крайне коварен.

Если не нейтрализовать яд в течение двенадцати часов, у отравленного разрывались сухожилия, внутренние органы разрушались, и он становился инвалидом. Если же после отравления человек пытался лечиться или проявлял эмоции, это ускоряло распространение яда.

Цзи Синь, будучи в воздухе, не мог не использовать внутреннюю энергию для продолжения восхождения, но Хо Цинъян вовремя удалил часть яда. Хотя это не было полным излечением, если Цзи Синь больше не будет использовать энергию и не будет волноваться, яд можно будет нейтрализовать в течение двенадцати часов без последствий.

Выслушав Хо Цинъяна, Вэй Чжао почувствовал облегчение и страх. Если бы не он, Цзи Синь, скорее всего, бросился бы искать обидчика, и, независимо от того, нашел бы он его или нет,

это сыграло бы на руку врагу.

Времени было мало, и Вэй Чжао не собирался сейчас искать виновного. Главное было вылечить Цзи Синя. Хотя говорилось о двенадцати часах, кто знает, мог ли яд подействовать раньше, так что они не могли расслабляться.

Из телохранителей Цзи Синя Вэй Чжао знал только Хо Цинъяна и доверял ему больше всех. Он вызвал его, дал ему печать князя Цинь и велел первым отправиться в город, чтобы привести господина Дуаньму в дом князя.

Хо Цинъян взял печать, поднял голову и спросил:

— А вы, князь?

Цзи Синь не мог использовать энергию, и без помощи ему было не выбраться. Он не знал, насколько восстановилась сила Вэй Чжао, и немного волновался.

Вэй Чжао похлопал его по плечу:

— Ты иди первым, мы скоро будем.

Поскольку враг использовал скрытые методы, очевидно, он не хотел открытого конфликта, по крайней мере, пока. У Вэй Чжао было восемнадцать всадников в черных доспехах, и они могли прорваться.

Хо Цинъян немного помедлил, решив, что не стоит сомневаться в Вэй Чжао, и уехал с печатью.

Цзи Синь приказал остальным телохранителям продолжать учения. Если кто-то спросит о его и Хо Цинъяна местонахождении, они должны были сказать, что это секрет. В конце концов, их учения длились несколько дней, иначе ему пришлось бы объяснять свое отсутствие Сяо Фэну.

Солдаты, получив приказ, разошлись. Вэй Чжао сел на лошадь, затем протянул руку и помог Цзи Синю сесть позади себя.

Возвращение в город прошло легче, чем ожидал Вэй Чжао. Противник, готовый к бою, так и не появился, и восемнадцать всадников в черных доспехах вернулись, даже не вспотев.

Проблемы начались позже. Вэй Чжао, вернувшись с Цзи Синем в дом князя, увидел только Хо Цинъяна, но не Дуаньму Хуэя.

Не дожидаясь вопроса, Хо Цинъян торопливо сказал:

— Князь, господин Дуаньму не дома. Говорят, он уехал ночью на срочный вызов и неизвестно, когда вернется. Я спросил его слуг, но они не знают, куда он пошел.

Дуаньму Хуэй уехал на вызов!

И неизвестно куда!

Первой мыслью Вэй Чжао было, что это не совпадение, а часть плана. Дуаньму Хуэй, в отличие от Шангуань Сяна, принимал любых пациентов с трудными случаями, и если кто-то использовал это, чтобы задержать его на день или два, это было бы несложно.

Вэй Чжао, обдумывая возможные действия, приказал Хо Цинъяну:

— Цинъян, оставайся в квартале Хэхуа. Если господин Дуаньму вернется домой, немедленно приведи его сюда.

Вдруг это действительно совпадение, и дом Дуаньму нужно было охранять.

Хо Цинъян, получив приказ, ушел. Цзи Синь вдруг сказал:

— Есть способ узнать, совпадение это или нет.

— Какой способ?

Яд «Цзиме» не мог быть нейтрализован обычным врачом, и если Дуаньму Хуэй не найден, Цзи Синь все еще был в опасности.

Цзи Синь щелкнул пальцами, поднял бровь и кивнул:

— Князь может отправить человека в дом герцога Юэ и попросить господина Шангуань. Если он придет, это не совпадение, а если нет... Под небесами только они двое могут справиться с «Цзиме».

<http://bllate.org/book/16486/1498307>